В это время года световой день уже довольно длинный. Взглянув на уже начавшее темнеть к семи часам вечера небо, Сакурай Минами закрыла шторы и ставни в доме семьи Шиба.

Минами была ученицей первого года обучения в Первой школе, а также так называемой "горничной, проживающей в доме у хозяев". Она была из таких работниц, которые предпочитают делать всё своими руками, а не полагаться на автоматику. Оконные шторы и ставни можно было открыть или закрыть с помощью одного переключателя в гостиной, но Минами предпочитала подойти к окну, чтобы опустить ставни и закрыть шторы вручную.

В тот момент, когда она подошла к очередному окну (в коридоре второго этажа), чтобы опустить ставни, она почувствовала тревожные признаки.

Нажав кнопку закрытия ставней, Минами постучала в дверь комнаты Тацуи.

Тацуя вышел довольно скоро. И среагировал не только он — Миюки тоже выглянула из своей комнаты.

В ответ на слова Минами о том, что приближается некто подозрительный, испускающий признаки агрессивности, Тацуя ответил: "Я знаю".

◇□◇□◇

Два года назад Юки уже пыталась убить Тацую. Тогда она выяснила местоположение его дома, и помнила его до сих пор.

Обычно Юки передвигалась на автомобиле Ванидзуки, но в этот раз она доехала до ближайшей станции на индивидуальной электрокабинке, а дальше пошла пешком.

В какой-то момент она остановилась, чтобы проверить своё текущее местоположение на карте в мобильном терминале. Хоть она и помнила место, но на своих двоих она туда шла впервые.

Возникшее при приближении к дому семьи Шиба туманное чувство "нежелания идти дальше" показалось Юки подозрительным. У неё будто потяжелели ноги. Рана ноги, нанесённая магией Нао, не была настолько тяжёлой, чтобы мешать ходьбе. Да и с момента выхода со станции не прошло даже 20 минут. За это время нельзя было настолько устать.

Юки не замечала эти подсказки своего сердца и не осознавала, что была охвачена инстинктивным страхом.

Юки ненадолго остановилась после того, как прошла через перекрёсток в трёх кварталах от дома семьи Шиба. Она уже просто не могла игнорировать эту аномалию, происходящую с её телом.

И дело было уже не только в ногах, которые не хотели слушаться. Сердце бешено колотилось в груди, а ладони покрылись холодным потом.

Если бы не искажённое состояние разума Юки, то она поняла бы, что испытывает страх.

Однако в нынешнем своём состоянии она этого не осознавала.

Она смогла остановиться, но не смогла повернуть назад.

"Убить волшебников."

"Убить Шибу Тацую."

Внушение Кониши, проявляющееся в незавершённой форме, связывало Юки, навязывая свою идею.

Эта привитая воля приказывала телу Юки идти дальше.

И сразу после того, как она снова пришла в движение, дверь дома цели открылась.

Изнутри вышла высокая фигура.

Юки содрогнулась всем телом.

Увидев цель, которую она должна убить, она снова замерла на месте.

Её тело перестало подчиняться навязанной ей ложной воле.

Тем временем Шиба Тацуя вышел со двора своего дома через калитку.

За ним следовали две относительно невысокие фигуры. Одной из них была его младшая сестра.

И хоть они были "невысокие", но всё равно были выше Юки. Нельзя было сказать точно, пока они не подойдут совсем близко, но эта младшая сестра была как минимум сантиметров на 10 выше Юки.

Эти трое во главе с Тацуей приближались к Юки.

Из-за неосознанного страха Юки не могла сдвинуться вперёд.

Из-за навязанного внушения Юки не могла отступить назад.

"Двигайся. Двигайся! Дви-гай-ся-аааа!"

Юки изо всех сил пыталась отдавать приказы своим конечностям.

Тацуя остановился прямо перед Юки.

В одном шаге от неё, буквально на расстоянии протянутой руки.

Ноги Юки не могли пошевелиться.

Однако её руки были свободны от этой скованности.

Правой рукой Юки достала боевой нож из спрятанных под курткой сзади на поясе ножен.

Одновременно с этим её вроде бы застывшие ноги естественным образом сменили свою позицию, позволив Юки встать в боевую стойку. Боевые техники обитали буквально в её теле, в "мышечной памяти", и были способны будто на автопилоте двигать её физическое тело, до которого не доходили команды от разума.

Безвыразительное лицо Тацуи, стоявшего напротив вставшей в стойку Юки, ничуть не изменилось.

На нём не было ни страха, ни напряжённости, ни даже настороженности.

— Я же вроде тогда говорил.

Его голос был твёрдый, холодный и острый как сталь.

— Что если ещё раз увижу — сотру.

Предчувствуя смерть, тело Юки инстинктивно попыталось предпринять меры по предотвращению этого.

Попытаться лишить жизни того, кто пытается лишить жизни её.

Однако правая рука с ножом, которой взмахнула Юки,

остановилась на полпути, когда на неё упал взгляд Тацуи.

Юки подсознательно поняла, что это его действие несёт смерть.

— Онии-сама, подожди, пожалуйста.

Шиба Миюки, младшая сестра Тацуи, стоявшая у него за спиной, сделала шаг вперёд и поравнялась со своим братом, при этом призвав его остановиться.

— Она из подчинённых Фумии-куна. Неправильно будет её стирать. — Выразила своё мнение Миюки, стоя сбоку от Тацуи, лицом к нему. После чего покосилась глазами на Юки, не поворачивая головы.

По спине Юки пробежал холодок.

Эта ледяная, неземная красота вызывала у Юки сопутствующие холоду дрожь и страх.

Юки почудилось, будто температура её тела резка упала.

Шиба Тацуя смотрит на неё. В глубине его взгляда абсолютная смерть.

Шиба Миюки смотрит на неё. В глубине её взгляда вечное заточение во льду.

Нет никакого способа сбежать от них.

"...Нет, он есть."

"Есть способ сбежать."

"Просто взять и убежать отсюда."

"Просто взять и убежать от этих двоих."

"Беги"

"Беги!"

"Бегииии!"

Ведомая голосом инстинкта выживания, Юки развернулась к Тацуе и Миюки спиной.

И бросилась бежать изо всех сил.

Сзади в Юки не полетела никакая убийственная магия.

Связывающее разум Юки внушение Кониши развеялось и бесследно исчезло.

◇◇◇

Пробежав примерно половину пути от дома семьи Шиба до ближайшей станции, Юки остановилась.

Нечто пробудило у неё воспоминания.

И она сразу поняла, что именно послужило импульсом для этого.

Это было то самое место, где Юки сражалась с "Ями" два года назад.

И в этот момент у неё возникло нечто вроде предчувствия.

Её интуиция закричала об опасности.

Юки рефлекторно попыталась уклониться. Но она не знала, в какую сторону надо уклоняться, поэтому в итоге лишь застыла на месте.

Однако это никак не усугубило ситуацию.

Потому что уклонение было бесполезным с самого начала.

Внезапно Юки почувствовала, будто её ударили в живот.

Перед ней никого не было. Там не было ничего, что можно было бы почувствовать не только зрением, но и слухом, осязанием, обонянием и чувством вкуса.

Это была просто боль, взявшаяся из ниоткуда.

Настолько невыносимая боль, что от неё можно было легко потерять сознание.

Не вытерпев, Юки упала на колени, схватившись за живот.

При этом она, всё же, подняла голову, потому что сработал её инстинкт самозащиты.

Прямо перед ней стояла откуда ни возьмись взявшаяся девушка с короткой стрижкой. На её правую руку был надет кастет.

Это была "Ями".

Она смотрела на Юки таким холодным взглядом, которым смотрят на врага.

— Подожди! — Превозмогая боль, Юки подняла руки над головой и едва смогла выдавить из себя слова. — Я уже пришла в себя! Я понимаю, что ты хочешь от меня избавиться, но сначала послушай меня!

Взгляд замаскированного под девушку Фумии немного смягчился. До такой степени, что количество впившихся в Юки "шипов" сократилось с тысячи до ста.

— Хорошо. Попробуй рассказать нечто такое, что меня убедит.

Позади Фумии появились двое людей в чёрном. Это выглядело так, будто они вышли прямо из тьмы.

Люди в чёрном взяли Юки под руки слева и справа, и понесли.

"Допрос" был проведён в припаркованном неподалёку фургоне. В его кузове были две расположенные друг напротив друга скамьи. На одной из них сидела Юки с людьми в чёрном по бокам, а напротив них сидела "Ями". В ПДД есть запрет на полностью непрозрачные окна во время движения транспортного средства, однако у этого фургона просто не было окон, так что о подглядывании можно было не беспокоиться.

Выехав за город, фургон начал кружить по кольцевой линии. В этот момент замаскированный

под девушку Фумия закончил слушать рассказ Юки.

— Значит, Кониши Ран обладает Злым Глазом...

— Сглазом*? Одним лишь взглядом может наслать на противника несчастье, что ли?

[Другой перевод "Злого Глаза" — это "Сглаз". "Злой Глаз" можно считать дословным переводом, а "Сглаз" — адаптацией. У японцев тоже есть свои понятия порчи, сглаза, всякие приметы и так далее.]

В слова Юки был вложен смысл "я так и знала, что это нечто такое". Однако Фумия использовал слово "Сглаз" далеко не в традиционном смысле.

— В современном магическом сообществе "Злым Глазом" называют сверхспособность влияния на волю противника с помощью взгляда.

Юки тут же сделала понимающее лицо.

— Но похоже, в действительности она не способна контролировать противника одним лишь взглядом. А та упомянутая в твоём рассказе тайная комната — это сцена, необходимая для её техники гипноза.

— То есть, я была загипнотизирована?

В глазах Юки вспыхнул гнев. Однако этот гнев был не только по отношению к Кониши.

Это был также гнев на жалкую себя, попавшуюся в ловушку.

— Это было одновременное применение техники гипноза и Злого Глаза. Это и есть секрет промывания мозгов Культа Кониши. Сила её Злого Глаза несовершенна, однако внушение выглядит довольно сильным.

Фумия перевёл взгляд на Курокаву, сидящего рядом с Юки.

Курокава молча кивнул.

— Раскрытие секретной техники врага — это твоя заслуга. Поэтому, учитывая, что ты попалась под этот вражеский трюк, мы закроем глаза на твои сегодняшние бесчинства, несмотря на то, что это было абсолютно недопустимо.

— ...Прошу прощения. И благодарю.

Предательство не допускается, какая бы причина у него не была. Юки тоже разделяла эту точку зрения. Решение Фумии оказалось необычайно добрым, поэтому Юки без колебаний низко поклонилась.

— На мой взгляд, зная о неполноценности Злого Глаза Кониши, нам особо не нужно с ней осторожничать. Курокава, а ты как считаешь?

— Я согласен. Но на всякий случай, в качестве необходимых мер против гипноза, как насчёт того, чтобы надеть ушные затычки с функцией коммуникатора и солнцезащитные очки, смягчающие воздействие яркого света?

— Как скоро ты сможешь раздобыть затычки и очки?

— В течение тридцати минут.

— Хорошо. Временно возвращаемся в отель и выдвигаемся как только будем готовы.

Скомандовав Курокаве, Фумия перевёл взгляд обратно на Юки.

— Юки, ты идёшь с нами.

— Поняла. Я должна смыть пятно позора со своей репутации.

Юки кивком поклонилась "Ями".

◇◇◇

Взяв с собой Юки, Фумия вернулся в номер люкс, в котором они с Аяко остановились.

Сопровождающих их ранее "охранников" теперь с ними не было. А Курокава отправился готовиться к рейду на культ.

Это показывало уверенность Фумии в том, что "Юки пришла в себя и больше не представляет угрозы".

Юки с самого начала и не собиралась предавать Фумию, поэтому у него даже не возникло

сомнений в том, что эскорт не нужен.

В люксе их ждали Аяко и Нао.

Увидев Юки, Нао напряглась и приготовилась к бою.

Но тут же расслабилась, увидев рядом с ней Фумию.

— С возвращением, Ями-тян. Похоже, вам с Юки-сан удалось договориться.

Услышав обращение "Ями-тян", Фумия на мгновение нахмурился. Однако сразу же после этого сделал смирившееся лицо. Но и это выражение лица продержалось недолго. Потому что следом он сделал серьёзное лицо и серьёзным голосом ответил: "сейчас мы всё объясним".

В этом люксе гостиная была оборудована и набором диванов для сидения, и набором для сидения за высоким столом. В данном случае они сели за стол.

Юки села рядом с Фумией, а Аяко напротив них. Приготовившая чай на четверых Нао села напротив Фумии, и рядом с Аяко. Объяснения про Злой Глаз Кониши начались со вступления Фумии и закончились рассказом Юки.

— Юки-сан была небрежна.

— У-у...

После этого беспощадного замечания Нао, высказанного сразу по окончанию рассказа, от Юки послышалось обиженное подвывание.

— Но раз ею манипулировали, то тут уж ничего не поделаешь. Правильно, Аяко-сама?

— Да. В итоге болезненный опыт был только у Юки-сан, а мы не получили каких-либо травм, поэтому я считаю, что можно закрыть на это глаза, как и сказала Ями-тян.

— У-у-у...

У Юки было такое лицо, будто она ела овощной суп с приправой из горькой дыни, запивая его чаем из листьев сверции. Да уж, этот "болезненный опыт" действительно стал для неё хорошим "горьким лекарством".

— Ладно, как будем готовы — выдвигаемся, чтобы разобраться с Кониши.

Фумия всё ещё был замаскирован под Ями, но в этой комнате отеля он, по-видимому, чувствовал себя как дома, поэтому говорил своим обычным голосом. Но даже так он выглядел именно как "красивая девушка с внушительным мальчишеским голосом", поэтому можно было предположить, что день его освобождения от переодеваний в женскую одежду наступит ещё не скоро.

— Разобраться — в смысле "убить"?

Аяко задала Фумии вопрос таким беззаботным тоном, будто давала оценку вкусу закусок к чаю.

— Ну так ведь нет причин оставлять её в живых?

А Фумия ответил в такой манере, будто говорил о прореживании слишком разросшейся популяции оленей.

— Это будет хорошая возможность попрактиковаться в использовании "Ядовитых Пчёл". Если будет достаточно времени, то можно попробовать устроить допрос, но не думаю, что тут можно надеяться на получение какой-либо важной информации.

— Если предполагается убийство, то я, видимо, не участвую?

По поведению Фумии и Аяко было ясно: в их головах нет абсолютно никакого психологического запрета на убийство.

Для Юки такое было обыденностью, а вот Нао потеряла дар речи от шока.

— Верно. Юки я собираюсь взять с собой, а Нао — оставить здесь, поэтому не могла бы ты подождать вместе с ней? Я планирую вернуться пораньше, чтобы мы успели выехать домой ещё сегодня.

Под "возвращением домой" Фумия имел в виду квартиру в Хамамацу. Завтра понедельник. Фумия собирался быть в школе с самого утра, без опоздания.

— Поняла. Я позабочусь о подготовке вещей Ями-тян к отъезду.

— ...Оставь что-нибудь, во что мне можно будет переодеться.

В слова Фумии был вложен смысл "или ты планировала, что я поеду в Хамамацу в таком виде...?".

В этот момент Курокава пришёл позвать Фумию.

Взяв с собой Юки, Фумия вышел из люкса.

Аяко лишь посмеялась "хухуху" над просьбой Фумии, что не принесло ему никакого успокоения.

http://tl.rulate.ru/book/25077/521823